

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПЕРЕХОДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ К РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Выполнен сравнительный анализ перехода Республики Беларусь и Китайской Народной Республики к рыночной экономике. Приведены успехи проведения рыночных реформ, их модель, вытекающие проблемы. Рассмотрены уроки Китая для Республики Беларусь после сопоставления переходных процессов от социалистической к рыночной экономике. Реформы, начатые в сельском хозяйстве, раздробили крупные коллективные хозяйства на более мелкие, но более эффективные единицы и усилили систему ответственности домохозяйств. Достигнутый благодаря этому рост производительности имел колоссальные последствия, если учесть, что огромная часть населения страны (80%) проживает в сельской местности.

Организованные прибрежные свободные экономические зоны на юге страны привлекли к себе промышленное производство, ориентированное на экспорт, что дало возможность зарабатывать необходимую иностранную валюту. Новые производства ориентировались на экспорт, использовали новые технологии, квалифицированных управленцев и рабочих. К тому же, государственные предприятия были реформированы, а не приватизированы.

Проведем сравнительный анализ перехода Республики Беларусь и Китая к рыночной экономике, который можно представить в виде семи основных пунктов.

1. В Республике Беларусь (являвшейся тогда частью СССР) переход к рыночной экономике начался в 1985 г., а в Китае – в конце 1978 г., когда 3-й пленум ЦК КПК 11-го созыва объявил о проведении в жизнь политики “реформы и открытости” [1, с. 43]. Суть преобразований – коренное изменение старой экономической системы, ставшей препятствием для развития производительных сил, и постепенная замена ее новой, способной придать этому развитию динамичный характер. Реформа, таким образом, представляет собой своеобразную революцию, ее главная задача – освобождение и эффективное развитие производительных сил.

В СССР были следующие предпосылки благоприятного проведения преобразований:

- успешное использование метода централизованного планирования для формирования второй по масштабам экономики в мире (более крупной, чем в Японии и Германии), наивысшие в мире объемы добычи нефти, газа, угля, производства пшеницы, обуви и ряда других товаров;
- огромный внутренний рынок;
- целостная инфраструктура, включая транспорт, коммуникации, университеты, научно-исследовательские институты и т. д.;
- урбанизированное, грамотное и обученное население;
- подготовленная рабочая сила и менеджеры с опытом управления производством (за исключением финансовой сферы);

– колоссальный человеческий капитал, в том числе крупнейший в мире отряд ученых и инженеров;

– мощные “тылы” в Восточной Европе с ее ресурсами и рынками;

– огромные природные ресурсы [2].

В отличие от этого возможности Китая были гораздо меньше:

– узкий в отношении платежеспособности внутренний рынок;

– низкий уровень индустриализации и развития инфраструктуры;

– сельское, в основном неграмотное население (80% сельского населения против 80% городского в СССР);

– в основном необученная рабочая сила, ограниченный человеческий капитал, незначительное число ученых, инженеров и техников;

– малоуспешное функционирование плановой экономики;

– отсутствие “тылов” для обеспечения ресурсами и рынками;

– ограниченные природные ресурсы;

– потенциальные преимущества, обусловленные гораздо более коротким, чем в СССР, периодом развития по социалистическому пути и благодаря этому наличием звантуальных предпринимателей, которые могли проявить соответствующую инициативу;

– потенциальные преимущества, обеспечиваемые гораздо более узким государственным сектором экономики, высокой долей накоплений, поддержкой зарубежных китайцев, огромным потенциалом низкооплачиваемой рабочей силы и, самое главное, использованием иного подхода к экономическим реформам.

2. Рыночные реформы в Китае оказались успешными.

Среди основных факторов, приведших к столь масштабным позитивным результатам, можно отметить следующие:

– Китай сосредоточил силы на созидании нового, а не разрушении и критике прошлого;

– реформа с самого начала оказалась повернута лицом к человеку, его нуждам. Задачи удовлетворения основных потребностей населения в продовольствии и товарах широкого потребления стали приоритетными в деятельности вновь созданных хозяйственных структур. Это обеспечило общенародную поддержку реформы уже на первых ее этапах;

– главным методом реформирования было признано эволюционное, поэтапное, с экспериментальными проверками продвижение к рынку, а не обвальная либерализация экономики. Этот реформаторский алгоритм по-восточному образно выражен формулой: “переходить реку, нащупывая камни”;

– практика уже первых лет реформы показала, что естественный путь к рынку – развитие многообразных по формам собственности хозяйств: коллективных, единоличных, частных, совместных (с иностранным участием). Продвигаясь по такому пути, можно не только обеспечить быстрый рост субъектов рынка, но, меняя структуру национального хозяйства по формам собственности, корректировать также структуру инвестиций и производства в сторону приближения их к реальным потребностям экономики и социальной сферы;

– субъекты рынка формировались не через разрушение существующих государственных структур, а в основном заполнением пустующих брешей новыми коммерческими структурами, то есть с первых шагов реформа работала на уменьшение дефицитности экономики. В этих целях не только мобилизовывались внутренние резервы, но и активно привлекались зарубежные капиталы;

– стимулируя хозяйственную инициативу на микроуровне, руководство страны не выпускало из рук макроконтроль над экономикой и в периоды опасного нарастания ее несбалансированности сразу принимало контрмеры;

– изучив собственный и зарубежный опыт, правительство пришло к выводу о необходимости осуществлять реформу не по чужим рецептам, а исходя из особенностей страны, и решительно встало на путь “строительства социализма с китайской спецификой”. Это предполагало серьезный учет такого основополагающего фактора, как огромная численность населения в условиях ограниченности ресурсов [3].

Начиная с 1985 г. темпы экономического роста в Китае составляют в среднем 10,3% в год – ошеломляющий, высочайший показатель для любой крупной страны мира. При этом возрастают реальная заработная плата и уровень жизни, формируется средний класс. Текущие темпы роста стабильно удерживаются на уровне примерно 10%. Китай быстро превращается в ведущую индустриальную страну с относительно низкими темпами инфляции. Отмечается значительное положительное сальдо торгового баланса, имеются запасы иностранной валюты, составляющие более 100 млрд долларов [4]. В результате проведения жесткой денежной политики при высоких темпах роста и низкой инфляции Китаю в ходе проведения преобразований удалось “мягкая посадка”.

Между тем у нас длительная инфляция “съела” сбережения населения и разрушила средний класс – основу любого общества, вызвала политическую нестабильность, создала потенциал социально-политической нестабильности. Доходы в иностранной валюте тратятся на импорт предметов роскоши и продовольствия. Имеет место утечка капитала за рубеж, капиталовложения в производство и иностранные инвестиции незначительны.

3. Китай создал модель того, как надо осуществлять переход к рыночной экономике.

Китай начал с рыночных, а не с политических реформ, он отложил их на более позднее время или блокировал, сохранил авторитарную политическую систему, чтобы избежать политического риска.

Советский Союз (в 1985 – 1991 гг.) и Россия (начиная с 1992 г.) пытались параллельно проводить политические и экономические реформы, то есть одновременно вводить гласность и осуществлять перестройку.

Китай начал с реформы в сельском хозяйстве, раздробил крупные коллективные хозяйства на более мелкие, но более эффективные единицы и ввел систему ответственности домохозяйств. Достигнутый благодаря этому рост производительности имел колоссальные последствия, если учесть, что огромная часть населения страны (80%) проживает в сельской местности. Крестьяне разбогатели, стали преобразовывать сельскохозяйственную систему, обеспечивавшую доселе только прожиточный минимум, торговать с городом и создали огромный, ранее отсутствовавший внутренний рынок потребительских товаров. Это также привело к массовому перемещению населения из села в город – крупнейшему переселению в истории человечества – и формированию огромного потенциала рабочей силы в городах.

Китай организовал прибрежные свободные экономические зоны на юге страны, в провинции Гуандун, создав тем самым условия для достижения своих целей в Гонконге, создал “второй Гонконг” в Шэньчжэне, а на востоке страны – в провинции Фуцзянь. Эти зоны привлекли к себе промышленное производство, ориентированное на экспорт, что дало возможность зарабатывать необходимую иностранную валюту. В страну отовсюду потекли капиталы, подтвердив тем самым, что в современном мире существует один глобальный интегрированный рынок капитала. Китаю удалось пробиться на потребительские рынки Запада, особенно США, воспользовавшись режимом наибольшего благоприятствования, сформировать огромный экспортный сектор экономики, ориентированный на низко затратную, но трудоемкую продукцию.

Китай ослабил централизованный контроль и сосредоточил внимание на “новой экономике”, а не на разбазаривании ресурсов в ходе приватизации “старой”, стимулировал развитие новых предприятий национального, провинциального, поселкового и деревенского уровней. Местная инициатива оказалась успешной. Особенно это относится к новым частным, поселковым и деревенским предприятиям, которые могут использовать беспредельный потенциал рабочей силы из сельской местности, заимствованные за рубежом новейшие технологии и проектные разработки или их имитации, лучшие управленческие кадры, иностранный капитал, поступающий со всего мира. Новые хозяйственные субъекты смогли вступить в конкуренцию с существующими предприятиями, отвоевать у них трудовые ресурсы и капиталы.

Китай продемонстрировал гораздо большую прагматичность и гибкость, чем другие трансформирующиеся страны. Он не делал ставку на изменение формы собственности или частные предприятия. Вместо этого требовалось, чтобы новые производства были современными и ориентировались на экспорт, использовали новые технологии, квалифицированных управленцев и рабочих и т.д. К тому же государственные предприятия были реформированы, а не приватизированы.

4. При переходе к рыночной экономике у нас за основу был взят так называемый подход СЛП – стабилизация, либерализация, приватизация, а в Китае подход ИКУ – институционализация, конкуренция.

Первая составляющая в рамках подхода СЛП – стабилизация макроэкономики, включая ограничение дефицита государственного бюджета. Однако следствием “шоковой терапии” стали и “великая депрессия”, и “великая инфляция”.

Второй компонент – либерализация цен, определяемых впредь рынком, а не бюрократией. Однако в настоящее время они, по существу, устанавливаются монополистами.

Третий компонент – приватизация, перевод предприятий из государственной в частную собственность. Например, в России, в отсутствие соответствующих регулирующих и юридических институтов приватизация привела к криминализации экономики – все большую власть над ресурсами и их распределением захватывают криминальные элементы. Номенклатурная приватизация, проведенная управленцами, породила российских “предпринимателей”, состоящих в основном из монополистов, расхитителей имущества (продающих фонды, в том числе предприятия и оборудование, и помещающих доходы на свои частные счета в офшорных банках), чиновников-коррупционеров. Эти предприниматели ориентируются в большей степени на извлечение ренты, чем на участие в производственной деятельности.

5. При переходе к рыночной экономике Китай также сталкивается с рядом проблем:

- коррупцией и взяточничеством;
- цикличностью сельскохозяйственного производства, когда из-за низких урожаев усиливается инфляция;
- неэффективностью государственных предприятий – убыточных и не имеющих возможности погашать банковские кредиты;
- сбоями введенной с 1994 г. программы жесткой экономии и кредитных ограничений;
- трудностями с поддержанием роста производства и доходов, возможностью возврата 20%-ной инфляции, как это было в 1994 г. в связи с неурожаем, когда сельскохозяйственным производителям оказывалась помощь в целях наращивания сельскохозяйственного производства;

- хронической неполной занятостью и угрозой политике создания постоянных рабочих мест вследствие притока рабочей силы из сельских районов, вступления на рынок труда новых работников, миграции рабочей силы;
- проблемами, связанными с жильем и социальными выплатами в сельской местности и городах для вновь прибывших граждан;
- наличием потенциала социальной, экономической и политической нестабильности, что усугубляется дифференциацией между уровнем развития провинций;
- проблемой наследования власти и продолжения политических реформ после ухода Дэн Сяопина и появления нового поколения лидеров в стране. Экономический рост должен содействовать политической трансформации.

6. Республика Беларусь может извлечь уроки из примера Китая, если воспользуется подходом ИКУ (институционализация, конкуренция, управление), примененным им, а еще ранее Японией и Южной Кореей.

Первый компонент в рамках подхода ИКУ – создание институтов рыночной экономики, включая такие, которые вводятся государством или местными органами власти (право собственности, юридическая система, система коммерческих и инвестиционных банков, торговый кодекс, бухгалтерский учет, страхование, финансовая система, реклама). Новые институты привнесены в Китай либо собственными усилиями, либо с помощью мирового хозяйства.

Вторая составляющая – конкуренция с приданием особого значения новым конкурирующим фирмам, отвоевывающим у неконкурентоспособных предприятий лучшие ресурсы, необходимые для производства и экспортной деятельности, а также созданию новых предприятий, обостряющих конкуренцию, таких, как поселковые и сельские предприятия низового уровня. Это важнее, чем приватизация, так как приватизированные предприятия-монополисты по-прежнему остаются монополистами. В Китае достигнуты ошеломляющие результаты – и это не только очень высокие темпы роста, но и колоссальный приток капиталов в страну со всего мира. Многие новые предприятия в Китае стали движущей силой развития производства и расширения занятости. Экспортная деятельность в стране находится под контролем государства, и ее интенсивность часто определяется решениями провинциальных властей.

Под управлением в рамках подхода ИКУ имеются в виду активные действия органов власти на всех уровнях, начиная с общенационального вплоть до провинциального (областного), поселкового и деревенского. Сильное и активное действующее правительство должно взять на себя ведущую роль в руководстве процессом перехода к рынку путем создания институтов рыночной направленности, как на промышленном, так и региональном уровнях. Оно должно осуществлять программу реструктуризации приватизированных и государственных предприятий, вести такую торговую политику и политику регулирования, чтобы привлекать солидных иностранных инвесторов, способных принести необходимые опыт и финансовые средства. Эти и прочие программы должны использоваться для привлечения капиталов и деловых людей.

Правительственным органам следует стимулировать независимую инициативу на местах – региональных и городских органов власти. Подобно тому, как это имеет место в Китае, местным органам власти следует самим активно помогать созданию рыночных институтов и фирм, включая содействие установлению отношений сотрудничества между ними и частными или иностранными компаниями. Правительство и местные органы власти должны оказывать поддержку промышленным предприятиям в предоставлении информации и создании стимулов. Позитивные финансовые стимулы могут увязываться с главными пока-

зателями работы предприятий, в том числе с величиной инвестиций, объемом экспорта, созданием рабочих мест, экономическим ростом и повышением производительности. Очевидна и необходимость устранения негативных побудительных мотивов, порождающих разбазаривание фондов и потери ресурсов труда, что связано с приватизацией, а также подкуп и коррупцию, происходящих в нарушение налогового кодекса.

Проявленное Китаем умение управлять переходным процессом влечет за собой неожиданные последствия. Речь идет о модели, которой могут следовать другие страны, сфокусировавшие свое внимание на “старой экономике”, проводя через процесс приватизации старые предприятия. Приватизации как движению по направлению к рыночной экономике существует альтернатива, которая заключается в сосредоточении усилий на программе формирования “новой экономики”. Это создание новых предприятий, как в Китае, а не затрата сил на приватизацию старых. Различие между этими двумя путями к рыночной экономике велико, если рассматривать разные аспекты деятельности приватизированного предприятия как антипода созданию нового.

Что касается менеджеров, то при приватизации сохраняются старые, некомпетентные или коррумпированные кадры, тогда как организация новых предприятий сопряжена с поиском компетентных и честных управленцев. Кроме того, при приватизации на предприятиях остаются старые рабочие с низким уровнем мотивации и низкой производительностью, в то время как при учреждении новых ведется поиск лучших рабочих. Вероятно, есть смысл использовать имеющиеся активы для создания новых предприятий, чем транжирить ресурсы в попытках поддержать существующие, применяя к ним различные схемы приватизации. Если новые предприятия не создаются по частной инициативе, то это следует делать государству (или местным органам власти, как это происходит в провинциях Китая).

7. Некоторые уроки, вытекающие из сопоставления Китая и Беларуси, в отношении того, как следует осуществлять переход от социалистической к рыночной экономике: меры в рамках перехода, объединенные подходом ИКУ.

Первый шаг – создание рыночных институтов, на которых зиждется такая экономика (права собственности, юридическая система, банки, торговый кодекс, система бухгалтерского учета, страхование, финансовая система, реклама и т.д.).

Второй шаг – сначала создание новых конкурирующих предприятий, а затем трансформация старых предприятий в жизнеспособные прибыльные фирмы с компетентными менеджерами, эффективно работающими рабочими, современными фондами и технологией, надежными источниками производственных факторов и рынками сбыта и т.д. Эти компании могут быть государственными или частными.

Третий шаг – приватизация государственных предприятий, то есть перевод их в частный сектор. Если отложить приватизацию до этого момента, то предприятия (включая вновь созданные государственные) станут жизнеспособными, так как будут использовать институты рыночной экономики, в том числе банки, финансовую систему, страхование и другие, которые могут облегчить подобный переход.

Для успешного осуществления перехода к рынку требуется активная политика правительства. Целью преобразований должна была бы быть не нерегулируемая система, а скорее смешанная экономика с крепким государственным сектором, связанным с центральным правительством и местными органами власти. Такой государственный сектор должен служить для реализации важных инициатив, которые не ориентированы полностью на частный сектор. В частности, это позволило бы обеспечивать средства для финансирования трансакций между компаниями и рынками промежуточных товаров. Необходимо также ввести в действие свод законов, согласно которым наказывалось бы разбазаривание фондов, монополизация рынков, вымогательство и пр. Вводить в действие эти законы следует тщательно, чтобы

предотвратить криминализацию экономики. Роль государства при переходе к рыночной экономике должна быть ведущей, так как трудно осуществить такой переход в отсутствие сильных и активно действующих органов власти.

Частные рынки капитала готовы предоставлять финансовые средства, если существуют разумные перспективы получения прибыли при приемлемом уровне риска. Действительно, рыночным показателем успеха реформ является именно наличие такого капитала независимо от его происхождения – отечественного или иностранного.

Происходит постоянный рост иностранных инвестиций в Китай, причем прямые инвестиции составляют большую их часть, и, по различным оценкам, в период с 2006 по 2010 г. объемы ежегодных инвестиций в экономику Китая превысят 100 млрд долл. по сравнению с 50 млрд в 2002 г. [1, с. 50]. При этом становится очевидным, что плюсы от вступления КНР в ВТО пока перевешивают минусы и польза “открытости” экономики (кайфан чжэнцы) довольно значительна. Лучшим свидетельством тому является факт: в настоящее время более 400 из 500 ведущих мировых компаний организовали в Китае свои предприятия.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Ивуть, Р.Б.** Использование опыта реформирования экономики Китайской Народной Республики для Республики Беларусь: Монография / Р.Б. Ивуть, В.С. Шлык. – Гомель: БелГУТ, 2006. – 198 с.
2. Китай и Россия: Развитие экономических реформ / Под ред. Л.В. Никифорова, Т.Е. Кузнецовой, М.Б. Гусевой; Институт экономики. – М.: Наука, 2003. – 159 с.
3. **Селищев, А.С.** Китайская экономика в XXI веке / А.С. Селищев, Н.А. Селищев. – СПб.: Питер, 2004. – 240 с.: ил.
4. Статистический справочник Китая. – Пекин, 2004. – 178 с. (На кит. яз.)